

Валентина Ладная

ЛЮБИМЫЙ ВРАГ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л15

Л15 **Ладная В.**
Любимый враг / Валентина Ладная – М.: Литнет, 2025. – 310 с.

ISBN 978-5-521-94194-0

Что делать, если я — та самая ведьма, которую поймал и люто ненавидит лучший ищейка государства? Что делать, когда правду говорить нельзя, а ложь связала крепче, чем любовь? Только молчать и слушать. Слушать каждое слово, сказанное им... и умирать. Столько боли, столько гнева — каждое слово — удар. Хочется кричать, визжать, оправдываться, шептать, что не могла поступить иначе, валяться в его ногах и вымаливать прощение. Но ни единого звука не слетит с моих губ. От судьбы не уйдёшь. Мы обречены пройти все стадии его ненависти вместе.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94194-0

© Литнет, 2025
© В. Ладная, 2025

Пролог

*Всё, что было, – свет мой чистый и святой,
Всё, что было, – рок мой жадный и слепой,
Всё, что будет, – крест мой,
Семь кругов пройти мне в огненной пустыне.*

Ария «Всё, что было»

Настоящее время. Эйлин

Город, освещённый тусклыми огнями, зябко ёжился в холодном пронизывающем тумане. В предзакатных сумерках малочисленные дома и деревья стояли серыми немymi тенями. Город молчал, и лишь одинокий оглушающий звук разрезал его драгоценный покой. Мелкий стук шагов. Он то ускорялся, то замедлялся.

Хрупкая женская фигура, спотыкаясь об полы серого тяжёлого от влажности плаща, гонимая нечеловеческим страхом, двигалась вперёд.

Сил у неё оставалось всё меньше. Десять часов непрерывного бега истощили и без того усталое тело. Выдыхая густой пар, она казалась себе загнанной, уже проигравшей свою гонку лошадьё.

Знала, что цена проигрыша – вечная агония, но упрямство есть и будет отличительной чертой её характера. Останавливаться нельзя.

Сжимая до хруста заледеневшие пальцы, она чувствовала в голове гул, болезненно прощупывающий её сознание. Этот гул был вестником краха, бесполезности её действий.

Сила, плескающаяся внутри, скреблась дикой кошкой, подначивая ускориться, скрыться. Хотя, кого она обманывала, – её уже не просто искали, её нашли. Точнее, нашёл Он. Объект жгучей ненависти, неминуемой гибели... любви. Лучший в своей профессии. Первый охотник! Нашёл и наслаждался охотой на проклятую

ведьму, которую, несомненно, настигнет и не пощадит. Никогда. Только не её. Не за то, что она сделала... сделала с ними.

Воспоминания прошлого рвались на волю, сметая заслоны, за которыми она так надёжно похоронила своё давно мёртвое сердце. Она не имела права вспоминать то прошлое, в котором была по-настоящему счастлива. Это было больно, но бесполезно: его не вернуть.

Ещё один поворот. Дома и переулки оставались в памяти размытым пятном. Город стремительно менял свои очертания, снимая с себя роскошь и красоту, уступая место простым и грубо рубленым домам и постройкам. Окраина. А за ней свобода. Такая нужная и пьянящая. Она подгоняла и манила своей близостью. На секунду даже показалось, что всё получилось.

Но чувство радости, которое наивно запорхало в сердце, камнем рухнуло в пятки, отдавая бешеным стуком в висках. Около самого леса, до которого осталось не больше ста метров, скрестив сильные руки, непринуждённо стоял он.

Мощная фигура. Уверенная поза. Он никогда не знал поражения. А она... она глупо и самонадеянно попала в ловко расставленные сети.

«Кто бы в тебе сомневался, Охотник!»

Тяжело дыша и судорожно думая, что делать дальше, она вынуждена была остановиться.

«Силён! Мать, как же он силён!»

Головная боль пульсировала, внутренности плавились, кровавой лавой подступая к горлу.

«Мастер своего дела! Ловко ломает сознание! Но и я уже не маленькая девочка! Есть чем ответить!»

Собрав всю волю в кулак и концентрируясь для последней битвы, она нашла в себе силы посмотреть ему прямо в глаза и... замерла, забыв, что нужно дышать.

Секунды превратились в часы. Лёгкие жгло огнём. Организм требовал сделать вдох. Но разве это её беспокоило? Её беспокоило сердце, которое раздирало одно вдруг озверевшее чувство – тоска!

Тоска по нему обрушилась сокрушительно. Сила, предательница, скулила и преданно ласкалась навстречу в порыве прикоснуться к его лицу, заглянуть в его душу, в его мысли.

Шумно вздохнув, она сделала шаг к нему и оступилась. Всё было не так. Не так, как она помнила.

В глазах этого теперь уже малознамого мужчины не было даже намёка на теплоту, да и вообще на какую-либо другую эмоцию, только пустота, равнодушие и, наверное, скука. Да, она правильно почувствовала эту эмоцию. А ведь до этого момента в ней ещё теплилась надежда, которая сейчас корчилась в судорогах, медленно подыхая от его взгляда.

Не хотелось верить, что всё происходящее с ней, правда. Охотник усилил ментальное воздействие. От головной боли и шока повело.

Сдерживая стон, она беззвучно молила Матерей даровать спасительную темноту. Но сознание цепко держалось в теле, заставляя чувствовать всё до последней капли.

Это конец!

Взгляд холодных зелёных глаз лениво прошёлся по её фигуре. От этого взгляда хотелось укрыться, спрятаться, но она храбро смотрела ему прямо в глаза. Не дождётся!

Охотник принял вызов. Губы растянулись в хищном оскале, моментом изуродовав его идеальное лицо, показав истинную и единственную эмоцию, испытываемую им, – ненависть.

«Смотри, мой милый. Запоминай! В последний раз. Скоро ты лишишь себя этого удовольствия. Собственноручно!» – послала она ему мысленно.

Он нарочито медленно сокращал между ними дистанцию. Ей было сложно сфокусировать взгляд. Он жёстко и грубо, совершенно не сдерживая себя, применял силу.

Сознание постепенно уплывало, даруя долгожданную передышку. И в самый последний момент, перед тем как окончательно упасть в обморок, она услышала фразу, которая поставила жирную точку в её и без того никчёмной жизни.

– Ну, здравствуй, ведьма, вот и свиделись!

Глава 1

Двадцать лет назад. Эйлин.

Эйлин сломя голову бежала к себе в комнату. Сегодня гулять по обители было строго запрещено, но она не могла удержаться от соблазна. Только не в такой особенный день, когда впервые за её недолгие семь лет жизни к ним в обитель прибыло столько народу.

Её же никто не заметил, а вот она узнала много чего интересного.

Долетев до вожделенного этажа и вступив в узкий, освещённый тусклыми факелами коридор, она детально вспоминала людей, которых успела рассмотреть. Яркие ткани, роскошные наряды, слуги, суетливо бегающие туда-сюда с вещами и баулами. И конечно, их с сестрой отец, который сегодня, как никогда, был красив и важен. Они его таким не видели ни разу. Точнее, Лана не видела, ведь она отказалась идти вместе с ней.

Ну ничего, она ей всё расскажет в самых красочных подробностях. Главное – скорее добежать до комнаты.

Вот только коридор, который она знала как свои пять пальцев, сегодня был бесконечно длинным. Эйлин ускорила шаг. И, как оказалось, зря.

Совершенно неожиданно впереди неё резко отворилась дверь. Другая дверь. Дверь, которая, она точно знала, была заперта, а комната пуста. Но только, видимо, не сегодня.

От удара по голове открывшейся дверью Эйлин отлетела назад, больно приземлилась на попу, рассаживая локти в кровь. Потом ощупала шишку на лбу, которая больно пульсировала. Вот засада! Теперь объясняй отцу, где её так угораздило. Но, вспомнив о своей силе, радостно взвизгнула, наблюдая, как огненные потоки ласково струятся по телу, даря исцеление и облегчение.

Не привыкла ещё, что с ней она – её верная подруга и соратница, которая в любой ситуации не подведёт и всегда придёт на помощь.

Лишь через минуту сообразив, что дверь открылась не просто так, Эйлин, наконец, подняла голову.

Перед ней стояла невероятной красоты женщина: стройная, гибкая, с яркими красными волосами и белой мраморной кожей. Казалось, она излучала мягкий, обволакивающий свет, который приковывал и околдовывал.

Эйлин заворожённо потянулась к незнакомке.

Сила в предвкушении насладиться такими же прекрасными эмоциями, как и её обладательница, рванула с кончиков пальцев, для того чтобы стремительно отпрянуть от невидимой преграды назад.

Перед ней стояла очень сильная ведьма.

– Кто ты? – спросила женщина, присев на корточки.

Эйлин замерла. Какой ужас! Она выдала себя с головой. Незнакомая женщина видела, как она использует силу. Что же делать? Правду говорить нельзя.

Поднялась. Вытерев об подол внезапно вспотевшие ладошки и, присев в неуклюжий книксен, кисло вымолвила:

– Эйлин.

Ответ ей не понравился. Женщина опасно прищурилась, сжав губы в тонкую линию.

– Я спросила не имя, а кто ты, Эйлин.

А Эйлин не знала, что сказать. Врать такой сильной ведьме не имело смысла. Не потянет. А правду... Отец точно по головке не погладит.

Самым обидным было то, что её сила здесь была абсолютно беспомощна. Ей не определить, кто перед ней – друг или враг.

Поэтому пришлось принять одно, по её мнению, самое правильное решение – стоять и молчать. Женщина не осталась в долгу и применила ментальную силу.

Эйлин растерялась. Никто и никогда на неё не воздействовал. Не имели на это права. Она и подумать не могла, что это так больно.

О защите не было и речи. Да, она сопротивлялась. Мышцы горе-

ли от напряжения. Но, увы, гул в голове продолжал нарастать. Силы были не равны...

– А-а-а! Хватит! Я Рагана¹.

– Рагана и всё? – женщина усилила воздействие. Тело Эйлин дугой выгнулось от боли, руки и ноги свело невыносимой судорогой.

Её собственная сила как могла пыталась помочь, но боль только усиливалась.

– Нет, не всё! Рагана – Викария².

– У тебя есть сестра-близнец, Эйлин?

– Да! При чём тут сестра? – удивлённо прошептала Эйлин и с облегчением вздохнула, когда боль в голове прекратилась.

В их мире магическая сила всегда была объектом государственной важности. Их с Ланой отец, почётный член высшей коллегии прелатов³, стоял во главе Протонотария, *главного судебного органа* Капелланского государства. В его непосредственном подчинении были десятки обителей, которые следили за популяцией одарённых младенцев, обучали и готовили их к дальнейшей службе.

Каждый знал, что одарённый ребёнок семье не принадлежал. Сразу после рождения его забирали и передавали на полное государственное обеспечение в обитель, а по достижении совершеннолетия отправляли на пожизненную службу в Орден и Ковены. Но не всем по душе была эта традиция. Отречься от своего собственного чада даже ради высокой цели было непросто. А многим – невозможно.

Несчастные пытались бежать. Скрывались где придётся. Бесконечно плутали, сбивая со следа главных государственных ищек – Мольфаров⁴, целью которых было отслеживать беглецов. Но итог

¹ Рагана – истинная ведьма.

² Викария – истинная – близнец.

³ Прелаты – орден магов.

⁴ Мольфар – ведьмак.

всегда был один: их находили и жестоко карали, а детей всё равно отбирали. Участь таких детей была незавидной. Их использовали как пушечный материал для различных экспериментов. Такие эксперименты не давали возможности развивать свой дар. От каждодневной нагрузки резерв подопытных уменьшался, пока они не выгорали полностью. Без силы человек умирал.

Поэтому то, что в их обители жили незарегистрированные ведьмы, являлось вопиющим нарушением всех законов. Сёстры понимали, на что ради них пошёл отец. Только высокое положение, безупречный послужной список и уважение Императора позволяли ему безнаказанно скрывать их здесь. Никто не мог и подумать, что их отец способен на такое. Но он не мог иначе. Не имел права нарушить клятву, которую дал у ложа умирающей жены, матери девочек.

Так и росли они в этой обители, не подозревая, что их дар уникален. Такие, как они, не рождались вот уже пятьсот лет. Их дар, у всех проявляющийся только в совершеннолетнем возрасте, проснулся в шесть лет. Это оказалось настоящим потрясением, в первую очередь для отца, который не находил себе места с момента пробуждения силы. А тот факт, что они ещё и Викарии, которые взаимодействовали не как менталисты, а как эмпаты, был очень необычным явлением. Отец понятия не имел, что с этим делать. Но боялся, что, если кто-нибудь узнает, это станет началом конца их более-менее счастливой и спокойной жизни.

Эйлин смотрела на женщину не отрываясь. Невозможно было предугадать, чем это аукнется для её семьи, но то, что их привычная жизнь изменится, понимала точно. Она очень старалась не заплакать. Рыдания накрывали. Слезы в синих, широко раскрытых от ужаса глазах, еле-еле держались на ресницах, стремясь в любую секунду пролиться.

Внезапно пришло спасение. Из комнаты, в дверь которой Эйлин так неудачно врезалась, выбежал мальчик. На вид ему было око-

ло десяти-двенадцати лет. Точнее определить возраст было непросто. В худощавой и ещё мальчишеской фигуре уже чувствовалась мощь, а в ярких зелёных глазах плескалась та самая сила, которая в будущем обещала превратить его обладателя в очень сильного охотника – Мольфара. Мальчик повернулся и с лёгким недоумением посмотрел сначала на женщину, потом на Эйлин, не понимая, что здесь происходит.

– Мам, так мы пойдём к Викарию или нет?

Их обитель была мужской, и только для взрослых или старых приоров¹. Отец специально окружил себя преданными и проверенными людьми. Посторонних в их обители не было. Только благодаря этому правилу девочки свободно передвигались по обители.

Мальчик для Эйлин был как гром среди ясного неба. Она жадно разглядывала его лицо, запоминая, впитывая образ. В горле пересохло, а внутри зарождалось неведомое ранее чувство, от которого она краснела и нервно кусала губы. Но самым необычным было поведение её силы, она в прямом смысле сошла с ума. Огненные всплески струились по телу, призывая хозяйку скорее попробовать на вкус эмоции мальчика. Такое Эйлин не испытывала ни разу.

Да что же такое происходит?

Мальчик усмехнулся, явно забавляясь её поведением, отчего лицо опалило жаром ещё сильнее.

Чудно! Она теперь, как помидор.

Отругав за несдержанность и более-менее взяв себя в руки, Эйлин вернулась к проблеме в лице женщины, которая так и продолжала смотреть на неё, прожигая взглядом. Как же они похожи, мать и сын, только цветом волос отличались.

Мягко протянув сыну руку, которую мальчик привычным движением взял под локоть, женщина очень ласково сказала:

– Да, конечно, Брейнор, пойдём, не стоит его святейшество заставлять нас ждать. Мы и так неприлично задержались.

¹ Приоры – монахи.